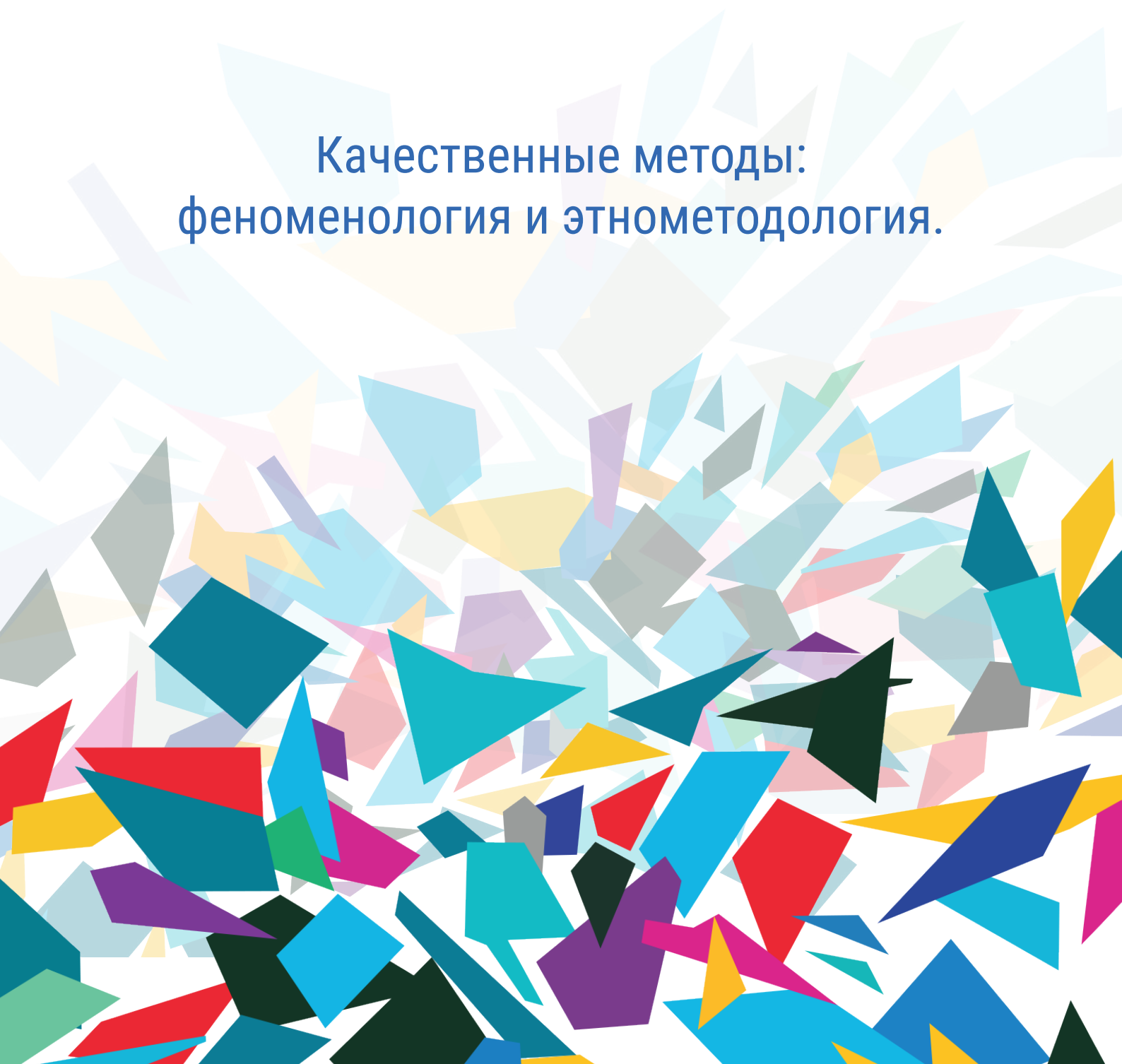

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЕДЕНИЮ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Качественные методы:
феноменология и этнометодология.

Феноменология

Изучение явлений такими, какими они проявляются в осознании и опыте людей. Восприятие, а не социально-исторический контекст или даже предполагаемая «реальность» объекта, является предметом исследования.

Стоит ли знать, каково это – выиграть или проиграть? Стоит ли понимать жизненный опыт борьбы с раком молочной железы? Стоит ли знать, каково быть последним в своем классе? Сейчас я не говорю о причине и следствии. Я не спрашиваю, почему кто-то выиграл или проиграл, или последствия рака, или почему кто-то может бороться в школе. Я строго говорю о «явлении» или «живом опыте» – каково это для тех, кто подвержен этому опыту.

Понимание жизненного опыта абсолютно необходимо. Если вы хотите быть действительно эффективными в том, чтобы заставить людей переходить из пункта А в пункт В, вам нужно начать с А, и вы можете сделать это, только если вы понимаете и цените А. Не только интеллектуально, но и эмоционально.

Если вы хотите знать, почему спортсмены хотят принимать стероиды, вам необходимо понять их жизненную реальность, состоящую из побед и поражений. Если вы хотите поддержать кого-то с раком молочной железы, вам нужно знать, как он относится к своему телу, своей самооценке, своему будущему. Если вы хотите понять, как вы можете замотивировать учеников, которым тяжело учиться, вам нужно знать, каково это быть самым худшим учеником в классе.

Это цель феноменологического исследования. Вместо того, чтобы спрашивать, что вызывает Х или что такое Х, феноменология исследует живой опыт Х. Фактически, феноменологи утверждают, что «объективное» знание или истина должны быть «заклучены в скобки» или отложены в сторону, чтобы можно было сосредоточить внимание на внутренних процессах сознания.

1. Феноменологические исследования сильно зависят от людей. Индивидуумы, посредством интервью или своих творческих произведений – сочинения, рисунки и т.д. – рассказывают о своем опыте конкретного явления. Например, беженцы, спортсмены или лидеры могут дать описание своего опыта миграции, победы и власти, соответственно. Поэтому люди играют центральную роль в проведении феноменологических исследований. Но именно их описания жизненного опыта, а не они сами, находятся в центре внимания феноменологии.
2. Феноменологические исследования также сильно зависят от концептов. Такие концепты, как миграция, победа и власть, фокус феноменологического исследования. В феноменологических исследованиях, однако, «реальность» концепта не имеет значения и должна, фактически, быть «заклучена в скобки» - и концепт изучается не в зависимости от того, как его уже обозначили, что он должен или не должен значить. В феноменологии концепт, освобожденный от своего изначального значения, часто называют «объектом».
3. Явления, которые находятся в центре внимания феноменологии, на самом деле находятся на пересечении людей и объектов и концентрируются на опыте взаимодействия людей с этими объектами. Вместо того, чтобы спрашивать, что вызывает Х или что такое Х, феноменология исследует опыт Х. Другими словами, феноменология – это изучение опыта отношений между индивидом и объектом. Это изучение явления, как он проявляется в непосредственном осознании человека.

Проведение феноменологического исследования

В большинстве методологических подходов в социальных науках есть три основных элемента. Это ваши участники, ваши методы сбора данных и предполагаемые способы анализа. И, конечно же, конечный продукт – это ваш «доклад». В феноменологии все работает по-другому. Продукт феноменологических исследований – феноменологические описания; и сбор описаний, осмысление этих описаний и написание этих описаний не обязательно являются отдельными действиями.

Создание феноменологических описаний

Ключевым результатом феноменологических исследований являются богатые феноменологические описания. Фактически, цель состоит в том, чтобы создать описания, полные пышных образов, чтобы позволить другим прочувствовать, как переживается конкретное явление.

Процесс создания таких описаний обычно включает в себя поиск людей, которые пережили конкретное

явление, и проведение одного или нескольких подробных интервью с каждым участником. Число респондентов может варьироваться, но, учитывая, что, вероятно, существует более одного способа испытать какое-либо конкретное явление, вам, как правило, необходимо провести достаточное количество интервью, чтобы выявить различия.

Цель интервью, чаще всего проводимых как «беседа», состоит в том, чтобы вывести богатые описания жизненного опыта. Другими словами, вы хотите, чтобы ваши респонденты рассказали вам о том, как чувствуется это явление, о чем оно им напоминает и как бы они его описали. Затем респондентам предлагается больше размышлять о различных аспектах своих описаний. Это часто включает в себя копание под поверхностью слов, чтобы понять смысл, стоящий за ними. Например, феномен «победы», впервые описанный как «фантастический», можно было бы далее описать как «как на вершине мира» или «я понимаю свою ценность». Таким образом, исследователь и исследуемый создают повествование, которое является как описательным, так и интерпретирующим и часто богатым, поэтичным и полным метафор.

В дополнение или вместо проведения интервью исследователи могут также исследовать готовые тексты. Красивые, богатые феноменологические описания изобилуют письмами, журналами, книгами, фильмами, поэзией и музыкой. Взять, к примеру, феномен «вступления в бой». Представьте себе богатые, откровенные и пугающие описания, которые вы могли бы собрать, просто читая письма военных домой.

Второй цикл

Как только вы сгенерировали (или нашли) свои описания и почувствовали, что достигли точки насыщения, следующим шагом будет синтез. Цель здесь состоит в том, чтобы исследовать общие черты и расхождения в опыте одного и того же явления. Вы ищете диапазон опыта, связанного с самим феноменом. Обычно это делается путем циклического переключения между текстами и возникающими темами в стремлении уменьшить несущественные различия и интегрировать сущность различных описаний. Например, что отказ от веры в Бога проявляется в трех «типах» жизненных переживаний – «гневная и обиженная реакция»; «Мрачная и меланхоличная интроспекция»; и «открытое духовное исследование» (O’Leary, 2001b).

Этнометодология

Этнометодология – изучение методов, которыми люди пользуются для выполнения своих повседневных действий и осмысления своего социального мира. Этнометодологический акцент делается на раскрытии «правил», которые управляют обычной жизнью. Его не интересует, правильно или неправильно сказано, верно или неверно. Фактически, этнометодология игнорирует вопрос «что» в целом и концентрируется на «как» выполняются взаимодействия.

В течение всего дня мы общаемся – с родителями, друзьями, кассиром в продуктовом магазине. И мы делаем суждения, иногда сознательно, но в основном подсознательно, о том, как мы должны действовать и что мы должны сказать. И мы, как правило, делаем это без особого усилия, потому что мы социализированы с помощью соответствующих «методов» – правил, норм и моделей – которые помогают нам пройти через такое взаимодействие.

Этнометодология – это изучение повседневных взаимодействий, в которых утверждается, что люди занимаются интерпретацией каждый раз, когда взаимодействуют с миром.

Чтобы сделать это так, чтобы это имело смысл, они используют то, что Гарфинкель (1967), отец этнометодологии, называет «документальным методом». Это включает в себя «индексность» – выбор сигналов из социального взаимодействия, которое соответствует узнаваемому шаблону, – и затем понимание этого взаимодействия с точки зрения этого шаблона. Возможно, звучит немного запутанно, но на практике это довольно просто, потому что это то, что вы делаете автоматически каждый день. Например, если кто-то вам сказал: «Я не мог не заметить вас», вы бы использовали сигналы социального взаимодействия, чтобы найти вероятную схему и сформулировать соответствующий ответ. Если вы были в ночном клубе с большим количеством одиноких людей, шаблон мог бы быть «пикап», и вы могли бы ответить с отращением «Потеряйся, неудачник» или соблазнительным «Да ... Я тоже тебя заметила». Затем другая сторона должна подсознательно найти правильный шаблон, в данном случае, скажем, «отклонение» или «флирт», и сформировать соответствующий ответ. Используя «рефлексивность», вы затем используете этот ответ для генерации вашего следующего ответа и так далее, пока взаимодействие не закончится.

Таким образом, шаблон ваших действий формируется, и последовательно используется в своей самой последней формулировке для интерпретации новых элементов взаимодействия. Но представьте себе, если та же самая строка «Я не мог не заметить вас» была сказана, когда вашу машину остановили и человек, который сказал эту фразу одет в полицейскую форму. Взаимодействие сразу примет другую форму.

Пример этнометодологии – «Агфинкель Агнес»

В своей основополагающей работе 1967 года «Исследования по этнометодологии» Гарфинкель попытался охватить социально значимую работу, в результате которой Агнес, 19-летняя женщина, представившаяся женщиной, но воспитанная мальчиком до 17 лет и имеющая мужские гениталии, выполнила ежедневную задачу быть традиционной женщиной. Цель Гарфинкеля состояла в том, чтобы разоблачить само собой разумеющиеся знания и повседневную жизнь женщины. Будучи воспитанной мужчиной в течение первых 17 лет своей жизни, Агнес открыла уникальное окно для того, чтобы разоблачить (и принять) общепринятые и невидимые задачи, связанные с повседневной работой женщины. Таким образом, исследование Гарфинкеля считается образцом, который подчеркивает силу этнометодологии в том, чтобы показать, как люди производят взаимодействия, которые составляют их повседневную жизнь.

Проведение этно методологического исследования

Подходы к пониманию смысла включают «эксперименты с нарушением», исследование построения общей интерпретации и изучение ошибок интерпретации.

Эксперименты с нарушением

В экспериментах с нарушением цель состоит в том, чтобы показать повседневные правила, нарушая их, и запечатлеть ваши собственные реакции, а также реакции других. Таким образом, то, что считается само собой разумеющимся, может стать очевидным (например, стать лицом к задней части полного лифта или разговаривать со своей семьей, как будто вы только что познакомились с ними). Вы не только сможете документировать замешательство, разочарование, дискомфорт и т.д. окружающих, но и подумать над тем, каково это – нарушать принятые как должное правила.

Хорошим примером будет разобраться как вести себя со слишком большим количеством друзей на Facebook.

Когда подростки тусуются со своими друзьями, они общаются определенным образом – и определенно не так, как они будут общаться с бабушкой и дедушкой. Но когда ваша бабушка отправляет вам запрос на добавление в друзья, и вы принимаете – рождается эксперимент с нарушением. Либо вы становитесь вежливым и «нарушаете» как вы ведете себя со своими друзьями, либо продолжаете обычное поведение с друзьями и оскорбляете или настораживаетесь своей бабушки. В любом случае реакции других людей подчеркивают «правила», определяющие правильное поведение.

Изучение построения общих интерпретаций

Каждая культурная группа имеет встроенные коммуникативные практики, которые кажутся свободными и естественными, но на самом деле культурно построены. И это культурное сооружение в значительной степени скрыто от тех, кто внутри. Поскольку члены группы окружены этим и имеют общую интерпретацию, это становится нормой, и другие способы взаимодействия остаются без внимания. Тем не менее, те, кто находится за пределами культурной группы, находятся в лучшем положении, чтобы увидеть это сооружение.

В качестве стратегии этнометодологии изучение того, как мы строим общие интерпретации, включает сбор необработанных данных, которые записывают повседневные взаимодействия. Эти взаимодействия часто конкретно определены – взаимодействия между врачом и пациентом, членами семьи, друзьями, членами определенной культурной группы или, в данном случае, интервьюером и интервьюируемым. Затем данные записываются на аудио, если анализ выходит за рамки документирования речи, видео. Затем эти данные достоверно транскрибируются, часто включая колебания, комментарии по тону, отношению, использованию саркастического тона, невербальных сигналов и т. д.

Затем анализ обращается к поиску того, как взаимодействие строится совместно. Цель состоит в том, чтобы определить «правила», которые лежат в основе взаимодействия или того, как люди управляют действием или беседой. Это обязательно включает исследование контекста и того, как его понимают

субъекты. Контекст очень важен, поскольку контекст означает, что шаблон взаимодействия выбирается именно для этого конкретного параметра.

Изучение интерпретации промашек

Последний метод, который можно использовать для раскрытия само собой разумеющегося характера общения и взаимодействия, – это исследование конфликтов или ошибок – по сути, когда взаимодействие просто не идет так, как ожидалось. Проще заметить, деконструировать и понять «само собой разумеющееся», когда оно разоблачается теми, кто совершает поступки, которые нарушают норму. Интересный пример, однажды, мама хозяйки девочки, у которой был день рождения, которая часто ведет себя неподобающим образом, потому что ей нет дела до конвенций, и потому что ей нравится посмеяться. Было несколько гостей в гостиной, когда она вошла в разговор о том, какой хорошенький был один из детей.

Когда она поняла, о ком они говорят – и с растерянным выражением лица – выпалила: «Этот ребенок! Этот ребенок страшенький, просто ужасно!» Возможно, это было немного правдой – и, может быть, те же самые мысли приходили в голову другим (что могло объяснить последовавший за этим хриплый смех). Но все остальные в комнате знали и уважали условности – вы просто не говорите этого о ребенке, особенно когда крестные родители ребенка и тетя находятся в комнате (к счастью, родители уехали – не то, чтобы мама хозяйки знала это в тот момент). Нежелание этой женщины согласиться с приемлемой интерпретативной практикой обнажило культурные ожидания. Фактически, комедия часто выставляет приемлемую интерпретирующую практику, нарушая это для смеха. Мы не всегда видим шаблоны взаимодействия, которые встроены как обычно, но мы можем видеть их, когда они нарушаются, потому что мы реагируем с чем-то вроде удивления, смеха, шока, ужаса или гнева.